

«В Перми никогда не было выровненного политического пространства»

Один из ведущих российских исследователей региональных элит, доктор социологических наук из Института социологии РАН Алла Чирикова уверена, что каждый губернатор управляет в своё время, а конфликты могут избавить от политического болота. О том, какие вызовы стоят перед региональными элитами в эпоху экономической и политической турбулентности, Алла Чирикова рассказала журналу «Компаньон magazine».

? Алла Евгеньевна, как изменились настроения региональных и местных элит в связи с экономическим кризисом, новой политической повесткой на федеральном уровне?

— Сейчас все, не только элиты, находятся в ситуации неопределённости. Прежние политические и экономические тренды не являются устойчивыми. Идёт переоценка возможностей всех политических игроков, того, насколько они могут быть эффективными в новых условиях.

Я не могу сказать, что региональные элиты или бизнес смотрят на сложившуюся ситуацию оптимистично. Все понимают, что будет хуже или по крайней мере точно так же. В этом смысле умонастроения региональных и муниципальных элит сводятся к тому, что жить и управлять будет труднее. Как только повышается общеэкономическая бедность, сразу возрастают претензии к власти имущим. Поэтому напряжённость среди элит возрастает. Причём это больше касается муниципальных, локальных элит, которые понимают, что они ближе всего к населению. Им придётся «разруливать» многие экономические вопросы, которые всегда имеют политические последствия.

? Это напряжение как-то влияет на действия, поведение элиты?

— У муниципальных и региональных элит всегда были представления о том, что в крайнем случае федеральный центр чем-нибудь поможет. Не может же он допустить, чтобы в регионе всё стало совсем плохо. Теперь ожиданий, что федеральный центр поможет, что он является сильным экономическим игроком, несколько поубавилось. Конечно, ситуация в регионах всё равно будет отслеживаться, и, если где-то она станет катастрофической, какие-то меры будут предприняты. Но не стоит забывать, что и у самого центра сегодня недостаточно бюджетных ресурсов. Региональные бюджеты могут очень сильно сократиться. И это, конечно, потребует новых усилий именно на местах.

? Может быть, тогда это приведёт к большей самостоятельности региональных и локальных элит?

— Мы всегда надеемся, что всякий новый кризис перестроит стратегии региональных и особенно муниципальных элит. Потому что, как мне сказал один из вице-губернаторов, глав администраций можно поделить на две большие группы: иждивенцев, которые ждут, что кем-то вышестоящим за них будут приняты решения или исправлены ошибки, и «кормильщиков», кото-

рые рассматривают городское управление как возможность извлечь для себя выгоду. Если это так, то изменения вряд ли произойдут.

Хотя трудно говорить о том, что будет. У нас уже был кризис 2008 года, который все рассматривали как шанс, который заставит элиты действовать иначе. Но оказалось, что ничего не изменилось и мы не воспользовались этим кризисом для того, чтобы скорректировать поведенческие и умонастроительные ориентации. Элиты (и региональные, и муниципальные) так и остались теми актёрами политики, которые всё равно рассчитывали на помощь центра. Сегодня, по мнению Натальи Зубаревич, есть примерно 20 российских регионов, которые могут жить за счёт собственных ресурсов. Все остальные регионы не являются самодостаточными и не отличаются какой-то повышенной активностью в поисках инвесторов.

Приведёт ли этот кризис к тому, что региональные элиты мобилизуются? Не знаю. После предыдущего кризиса прошло семь лет. Может быть, за это время что-то изменилось, и самодостаточных регионов, которые будут ориентироваться на свои собственные ресурсы, стало чуть больше. Но мне почему-то кажется, что их стало не больше, а даже меньше.